Государственное автономное профессиональное образовательное учреждение
«Кузбасский техникум архитектуры, геодезии и строительства»
(ГАПОУ КузТАГиС)

“МОЯ ПРОФЕССИЯ В ЛИЦАХ НАРОДОВ РОССИИ”- ЗЕМЛЕУСТРОИТЕЛЬ

21.02.19. Землеустройство

Выполнил: Плотникова Мария Алексеевна
Студент 2 курса гр. 252-З

Кемерово 2026

Столыпин и землеустройство: реформа, опередившая время

Пётр Аркадьевич Столыпин вошел в историю как «последний реформатор» Российской империи — человек, который пытался предотвратить революцию, опираясь не на репрессии, а на глубокое переустройство деревни. Его аграрная реформа, сердцевиной которой стало землеустройство, была не просто экономическим проектом, а попыткой изменить саму ткань русской жизни: заменить общинную «уравнительность» личной ответственностью и хозяйственной инициативой.

От чиновника к реформатору

Столыпин не был кабинетным теоретиком. Окончив естественное отделение Петербургского университета, он изучал агрономию и ещё в студенческие годы поступил на службу в Министерство внутренних дел, а затем — в Департамент земледелия . Именно там, вдали от столичной суеты, формировалось его понимание главной проблемы России: крестьянин, скованный общиной, лишён возможности стать самостоятельным хозяином. На посту ковенского и гродненского предводителя дворянства, а затем саратовского губернатора он видел, как «крепкие» мужики задыхаются в тисках переделов и чересполосицы .

Суть землеустройства: ставка на «крепкого хозяина»

Ключевая идея Столыпина была проста и жестока: община «в её настоящем виде не помогает слабому, а давит и уничтожает сильного» . Землеустройство должно было разорвать эту круговую поруку. Крестьянину давалось право выйти из общины и закрепить надел в личную собственность — либо в виде отруба (участок с сохранением усадьбы в деревне), либо хутора (обособленное хозяйство с домом на своей земле) .

Но одного права было мало. Государство активно вмешивалось: Крестьянский поземельный банк скупал помещичьи земли и продавал их

крестьянам в кредит, причем для единоличников ставка была вдвое ниже, чем для общин . Тех, кто не мог укорениться на старом месте из-за малоземелья, направляли за Урал — в Сибирь и на Дальний Восток, где государство выделяло целинные земли .

Реформа шла трудно. За восемь лет из общины вышло около 22–26% дворов, но многие продали землю и ушли в город, а не стали фермерами . Примерно 500 тысяч переселенцев вернулись из Сибири, не выдержав трудностей .

Однако нельзя сказать, что усилия пропали даром. Посевные площади выросли примерно на 10%, хлебный экспорт достиг трети мирового объема зерна, а закупки сельскохозяйственных машин крестьянами выросли в 3,5 раза . Хуторские и отрубные хозяйства, где применялись новые технологии, давали урожайность на 30–50% выше общинных полей . В Сибири, несмотря на возвращение части переселенцев, прочно осело около 2,4 миллиона крестьян, многие из которых стали зажиточными хозяевами .

Незавершенность как приговор

Главная трагедия землеустройства Столыпина — в его незавершенности. Реформа была рассчитана на десятилетия, но получила лишь несколько лет . Крестьянство в массе своей осталось нищим и озлобленным: помещичья земля не была тронута, а «новые собственники» вызывали зависть и поджоги . Сам Столыпин пал от пули террориста в 1911 году, а вместе с ним — и политическая воля к последовательному реформированию.

Историки спорят: успела ли бы реформа предотвратить революцию, если бы её не оборвали? Одни утверждают, что землеустройство уже к 1913 году дало ощутимые плоды и страна шла к аграрному подъёму . Другие указывают на голод 1911–1912 годов и нерешенное малоземелье как доказательство тупика .

Заключение

Пётр Столыпин понимал то, что многие осознали лишь спустя десятилетия: без самостоятельного, ответственного хозяина на земле Россия не могла стать устойчивой. Его землеустройство было попыткой перевести крестьянина из мира «мы» в мир «я» — болезненно, сверху, без достаточного времени. Реформа не спасла империю, но она показала альтернативу: не слом, не уравнительная нищета, а ставка на труд, собственность и личную инициативу. Именно поэтому фигура Столыпина остается точкой отсчета для любого разговора о том, как Россия пыталась модернизировать своё село.

Иван Егорович Герман рассматривал землеустройство не как узкую техническую дисциплину, а как комплексную систему «земельных дел». Он выделял в ней четыре взаимосвязанных аспекта

Система «земельных дел» по И. Е. Герману

· Кадастр: Определение ценности и доходности земель для справедливой раскладки налогов. Включал выяснение владельца, местоположения, площади, состава угодий и оценку качества почв.
· Межевание: Геодезическое описание и юридическое оформление границ владений. Это позволяло избежать споров и закрепить права на землю.
· Собственно землеустройство: Меры по улучшению сельскохозяйственного землепользования, например, разверстание чересполосных владений (ликвидация чересполосицы).
· Земельные книги: Юридическая фиксация прав земельной собственности, аналог современной регистрации прав.

Герман был активным сторонником Столыпинской реформы, которая потребовала перехода от простого укрепления границ к продуманной организации землепользования. Он критиковал отсталость России в «земельных делах». Отсутствие кадастра и недостоверность планов, по его мнению, делали невозможными правильное налогообложение и надежную регистрацию прав. Это отпугивало кредиторов: если в Западной Европе ипотечная ссуда достигала 90% стоимости земли, то в России — лишь 60%.

Его фундаментальные труды («История межевого законодательства…» 1893 г., «История русского межевания» 1910 г., «Крестьянское землеустройство» 1913 г.) стали основой для подготовки межевых инженеров. Как директор Константиновского межевого института (с 1912 г.), он заложил теоретические основы для последующей организации территории в России.

Андрей Кофод — датчанин, который приехал в Россию в 1878 году и стал одним из главных деятелей столыпинской аграрной реформы.

Сначала он работал управляющим имениями и оценщиком в Дворянском земельном банке. В 1901 году в Могилёвской губернии он заметил необычное: крестьяне сами, без всякой команды сверху, разъединили свои разбросанные по полям участки и переселились на отдельные хутора. Кофод заинтересовался, объездил сотни деревень и описал этот опыт в книгах. Он понял: если крестьянину дать землю в одном месте, а не в десяти полосах, хозяйство становится выгоднее.

Главная идея Кофода — бороться с чересполосицей. Это когда у крестьянина надел разбросан по разным концам общинной земли. Пока земля в общем котле, хозяйствовать эффективно почти невозможно. Кофод выступал за разверстание — объединение всех участков в один, с переносом туда дома и построек (это и есть хутор). Он опирался на опыт Дании, где похожие реформы подняли сельское хозяйство.

Когда Столыпин начал реформу, Кофод возглавил инструкторскую часть при Комитете по землеустроительным делам. Он:

· набрал и обучил инструкторов-землеустроителей;
· ездил по стране, объяснял и показывал;
· организовал экскурсии крестьян в районы, где уже были хутора;
· выпустил брошюру «Хуторское расселение» тиражом 500 тысяч экземпляров.

За десять лет реформы было разверстание около пятой части крестьянских земель.

Кофод понимал: реформа не сработает, если просто издать указ. Нужны живые примеры, обучение и время, чтобы крестьяне сами захотели перемен. Он не идеализировал общину и не боялся спорить с теми, кто считал ее «святой» основой русской деревни. После 1917 года вернулся в Данию, работал дипломатом. Умер в Копенгагене в 1948 году.

Кофод — иностранец, который лучше многих русских чиновников понял, как устроить крестьянское хозяйство так, чтобы оно было выгодным, и сумел превратить эту идею в реальную государственную программу.